

Оба они как раз собирались отправиться в даосский храм Западного города, как Сяо Лю поднял руку и легко коснулся лба Сяо Юя, мгновенно делая того видимым.

Он с улыбкой бросил взгляд на Сяо Юя, повернулся к Ши Яо и произнес:

— Бабуля, ты слаба здоровьем, зачем ради походов в Западный город тратить столько сил? Если срезать путь через Преисподнюю, понадобится всего полчашки чая, чтобы доставить вас в нужное место.

Увидев, как перед ним внезапно материализовался посланец Преисподней, Сяо Юй перепугался так, что сердце, казалось, готово было выпрыгнуть из груди, и в паре шагов отступил назад.

Он-то думал, что в комнате прячется всего лишь один Сяо Гуй, никак не ожидая встретить здесь еще и посланца из подземного мира, поэтому поспешно поднял руку, чтобы вытереть холодный пот со лба.

Взглянув на Сяо Лю снова, он увидел, как тот легко провел пальцем по пустому воздуху — из ниоткуда возник совершенно черный проход, бездонный изнутри, откуда веяло холодными порывами мрачного ветра, и было совершенно неизвестно, куда он ведёт.

Сяо Лю повернулся к Ши Яо, отвесил глубокий поклон, жестом приглашая ее вперед, и громко произнес:

— Бабуля, прошу.

Услышав это, Ши Яо ступила прямо в черную дыру, а Сяо Юй, охваченный ужасом, был вынужден набраться храбрости и последовать за ними.

Сяо Лю слегка оттолкнулся носком стопы и упорхнул внутрь, и проход мгновенное закрылся.

Едва ступив за порог, они ощутили, как пронизывающий до костей мертвецкий ветер, смешанный со зловонием гниения, ударил им в лицо. Сяо Юй сжался внутри и едва не закричал. В ушах стоял непрерывный плач и вой духов, от которого волосы вставали дыбом.

При тусклом свете бледно-зеленого призрачного огонька, вспыхнувшего на кончике пальца Сяо Лю, Сяо Юй мог кое-как различать дорогу: по обе стороны призрачной тропы в Преисподней толпились одинокие неприкаянные души.

Тело некоторых духов сплошь покрывали язвы, и гной сочился сквозь межпальцевые промежутки, обнажая жуткие белые кости.

У других головы держались на честном слове, лишь на тонком лоскутке кожи, лениво покачиваясь так, будто они вот-вот оторвутся, а мутные глаза в упор смотрели на непрощенных гостей, издавая горловое хрипение.

Находились здесь и голодные духи — исхудавшие до состояния обтянутого кожей скелета, с пальцами-крюками и разинутыми в оскале кровавыми пастями, которые бросались на Сяо Юя, но Сяо Лю небрежным взмахом руки обращал их в струйки черного дыма и рассеивал.

Вдруг Сяо Юй почувствовал, что его штанины внизу стала ледяной и мокрой. Опустив взгляд, он увидел водного демона, наполовину погруженного в лужу черной воды, который протягивал к нему бледную руку, намереваясь ухватить за щиколотку.

В испуге издав крик, Сяо Юй поспешно отдернул ногу, уворачиваясь, а со лба ручьями катился холодный пот, стекая по подбородку за воротник и пробирая до дрожи.

Пройдя так примерно полчашки чая, Сяо Юй насквозь промок от холодного пота.

Он не смел даже вздохнуть полной грудью, колени его отчаянно дрожали. Он неотступно следовал за мерцающим впереди зеленым огоньком Сяо Лю, боясь, что стоит ему хоть на мгновение расслабиться, как окружающие злые духи утащат его за собой.

Пока он пребывал в оцепенении, впереди замерцала багровая точка огонька, которая на фоне крошечной тьмы выглядела зловеще и празднично.

Сяо Лю остановился и тихо выругался:

— Какая неудача, нарвались на эту нечисть.

Его слова еще не затихли, как раздались фальшивые, скрипучие звуки сорны, сливающиеся с погребальной музыкой духовых инструментов и плачем призраков — от этого у людей волосы дыбом вставали.

Подняв глаза, они увидели процессию безголовых мертвецов, выстроившихся в кривой ряд. Шедший впереди водяной демон был разодет в красное и зеленое, а его мертвенно-белое лицо изукрашено двумя ярко-красными румяными пятнами, из-за чего он выглядел еще страшнее прочих бродячих духов.

Посреди процессии покачиваясь двигался потрепанный красный паланкин, а рядом с ним семенило несколько демониц с растрепанными волосами, впалыми глазницами и утробным хрипением в горле, в котором слышалось то ли рыдание, то ли смех.

За цветочным паланкином следовало несколько десятков голодных духов в белых траурных одеждах; все они были исхудавшими до костей, с цепкими пальцами-крюками, неотрывно

пялясь на носилки.

Сяо Юй дрожал всем телом. Он до крови закусил губу, не смея издать ни звука, боясь привлечь внимание свадебной процессии.

Сяо Лю нахмурился и сурово произнес:

— Молчите, не привлекайте к себе их внимания, сейчас я проведу вас в обход.

Налетел порыв мертвецкого ветра, заставивший занавески паланкина шумно захлестать на ветру, и изнутри вылез крупный, массивный злобный дух.

Лицо этого призрака было синевато-черным, из семи отверстий сочилась черная кровь, на нем было надето помятое красное свадебное платье, а набекрень на голове красовалось несколько бумажных цветов.

Он медленно поднял глаза, и те черные, как смоль, зрачки в упор уставились на скрывавшуюся под вуалью Ши Яо. Затем он растянул рот в устрашающей ухмылке и проскрипел:

— С каких это пор в Преисподней стали заводиться такие новенькие призраки? И фигура просто загляденье — как раз сегодня возьму в жены в придачу к остальным.

Дико завывая, он протянул иссохшие, похожие на ветки когти и попытался схватить Ши Яо за вуаль.

Лицо Ши Яо помрачнело, на кончиках ее пальцев сгустилась нить духовной энергии, и она взмахнула рукой, отвесив злобному духу звонкую пощечину такой силы, что того отбросило назад на несколько шагов.

Со строгим выражением лица она отчитала его:

— Ван Лаоци, прошло всего несколько лет, а ты уже забыл свою бабулю?

Злобный дух на мгновение опешил от удара, а затем принялся с ухмылкой прикрывать лицо руками, в то время как черная кровь капала на красное свадебное платье, расплываясь темными пятнами.

— Что еще за дикий дух посмел назваться моей бабулей? — он наклонил голову, и шейные позвонки издали хруст, после чего иссохшие когти снова взметнулись, метясь в лицо Ши Яо. — Да явись сюда сам Небесный Владыка, и он сегодня покорно станет новой невестой Ван Лаоци.

Окружавшие их бродячие духи тоже подняли шум: водяной демон тряс мокрым телом, голодные духи истошно выплевывали темную ци, а голова безголового призрака прокатилась по земле пару оборотов, после чего он снова подобрал ее и прижал к груди.

Ши Яо похлопала по макушке маленького призрака, который судорожно цеплялся за край ее одежды, и тихо успокоила его несколькими словами.

Затем ее ладонь легко перевернулась, и в воздухе вспыхнула чистая, сияющая искра изначальной духовной силы. Этот прохладный и мягкий свет источал суровую, давящую мощь, принудившую окружающий мрачный ветер поутихнуть.

Стоило Ван Лаоци увидеть эту вспышку, как его словно громом поразило: он с глухим стуком рухнул на колени и принялся отчаянно бить поклоны, завопив:

— Это и вправду вы, бабуля! Это у меня, ничтожного, глаза ослепли, раз я посмел вас потревожить. У вас широкая душа, умоляю, не извольте гневаться на убогого!

Остальные духи вокруг, завидев это, вмиг притихли и не смели издать ни звука.

Ши Яо бросила взгляд на злого духа и холодно произвела:

— Ван Лаоци, а ты неплохо устроился с таким размахом, раз уж даже нашлись женщины-призраки, готовые выйти за тебя.

Ван Лаоци поднялся на ноги, подбежал ближе и подобострастно заискивающе заговорил:

— Что вы говорите, бабуля! Всем, чего я добился по сей день, я обязан лишь вашему милосердию.

Раньше, когда я состоял при вас, вы меня неизменно защищали, а позже, когда прошел слух, что вы вознеслись в Небесный мир, эти бродячие духи наперебой бросились мне льстить, вот я и обзавелся кое-каким весом.

Он украдкой поднял глаза, пытаясь уловить выражение лица Ши Яо под вуалью, и хотя разглядеть ничего не удавалось, продолжал с улыбкой говорить:

— Если у бабули сегодня выдалось свободное время, почему бы вам не пожаловать на Холм Плывущих Гробниц, дабы пропустить чарочку простого вина и позволить мне выказать вам свое почтение?

Услышав это, Ши Яо равнодушно отмахнулась и произнесла:

— Сегодня у меня еще полно важных дел, давай в другой раз. В другой раз я сама отыщу тебя для беседы.

Где уж Ван Лаоци было сметь возражать — он принялся наперебой давать обещания и, уводя толпу бродячих духов, поспешно удалился.

Сяо Лю с облегчением выдохнул, утер холодный пот со лба и с любопытством спросил:

— Бабуля, откуда вы знаете этого злобного духа?

Ши Яо поправила легкую вуаль на шляпе, и голос ее прозвучал холодно:

— Раньше Дядя Се был занят важными делами и отказывался играть со мной. Мне становилось невыносимо скучно, и я шлындала повсюду, случайно забредя на тот самый Холм Плывающих Гробниц.

Тогда Ван Лаоци как раз мешал какому-то малому духу творить зло, а мне это показалось противным, и я избила его до тех пор, пока он не покорился. Позже, когда выдавалась свободная минутка, я часто навевалась на Холм Плывающих Гробниц, и стоило мне застать его за какими-нибудь пакостями по отношению к другим духам, я устраивала ему хорошую взбучку. Того глядишь, от частых побоев со временем мы и сошлись поближе.

Услышав это, Сяо Лю мысленно подумал про себя, что это самое «покровительство», оказывается, было добыто вот такими тумаками.

<http://bllate.org/book/19421/1901976>